

Полагаем, что специфику принципа свободы договора в отношениях по осуществлению инвестиций следует закрепить на уровне законодательного акта, построив его модель на самостоятельности принятия потенциальными сторонами решения вопроса о вступлении в договорные отношения; свободно-дозволительном определении содержания инвестиционного договора, вырабатываемого в результате переговорного процесса; ограничении свободы прекращения договорных отношений объективными причинами; свободе выбора места заключения инвестиционного договора; свободе выбора органа по разрешению инвестиционных споров.

Также полагаем, что принцип свободы договора применительно к инвестиционному договору с Республикой Беларусь с учетом воздействия публичной составляющей не должен включать в себя такие свободы как:

— свобода выбора времени заключения договора (процедура переговоров и процесса заключения договора должна быть жестко регламентирована по срокам, что не позволит государственным органам «затягивать» процесс переговоров и согласования условий, исключит коррупционную составляющую);

— свобода выбора уровня договора со стороны инвестора (вопрос об уровне заключения договора, т. е. о возможности предоставления инвестору льгот и преференций, не указанных в действующем законодательстве должен решаться на уровне уполномоченного органа государственного управления. Инвестор имеет право только претендовать на заключение инвестиционного договора первого или второго уровня);

— свобода выбора формы договора (инвестиционный договор должен заключаться в письменной форме, в том числе следует допустить возможность его заключения путем составления электронного документа).

КОНФЛИКТ ПРАВОВЫХ КУЛЬТУР В МЕЖДУНАРОДНОМ КОММЕРЧЕСКОМ АРБИТРАЖЕ

Данилевич А. С., Белорусский государственный университет

Вопрос конфликта правовых культур в международном коммерческом арбитраже беспокоит практиков на протяжении нескольких последних десятилетий. Рост числа споров между сторонами различной государственной принадлежности с использованием представителей из разных правовых систем неизбежно притягивает внимание к отличающимся подходам в написании процессуальных документов, неодинаковому соблюдению правил этики в разбирательстве и иным расхождениям.

Безусловно, когда мы говорим о конфликте правовых культур в арбитражном процессе, мы говорим о тех принципиально разных подходах, которые приносят в разбирательство арбитры и представители сторон из различных правовых систем. Наиболее ярким проявлением такого конфликта является несоответствие подходов юристов из стран англо-саксонской системы права и континентальной системы.

В целом различия проявляются в следующих аспектах: 1) предоставление процессуальных документов; 2) устные слушания; 3) роль арбитров; 4) исследование доказательств; 5) этика представителей сторон.

Традиционно система общего права предполагает наличие в судах института присяжных, в силу чего роль судьи (и, соответственно, арбитра) достаточно пассивна, поскольку окончательно решение принимает не он, а присяжные. Английские суды проводят значительное количество слушаний. Все это в меньшей степени присуще судам, в том числе и арбитражным в странах континентального права. Разница есть также в том, что в английском суде считается неэтичным склонять стороны к заключению мирового соглашения.

В исследовании доказательств наибольшую особенность в *common law* юрисдикциях имеет процедура *discovery*, в рамках которой сторона обязана предоставить суду всю свою документацию, которая может касаться спора в целях достижения «абсолютной правды». Как правило, в практике юристов континентальной системы права *discovery* встречает полное неприятие. При этом необходимо понимать, что согласно применимому праву и профессиональной этике адвокатов в разных странах отказ в предоставлении документа, который затребован другой стороной, может иметь соответственно разные правовые основания и последствия.

Англосаксонская судебная процедура нормально относится к письменным показаниям свидетелей, тогда как в континентальной системе права такая практика не приветствуется.

Проблемой в арбитраже может стать ситуация, когда арбитры используют в своей работе по делу различные стандарты, к которым они привыкли. Это касается как организация самого разбирательства, так и требований к их беспристрастности и независимости.

Тем не менее, необходимо отметить, что за последние десятилетия достигнут значительный прогресс в унификации подходов к процессу в арбитражных регламентах наиболее известных арбитражных институтов.

Стремление стереть или минимизировать разницу в подходах к правовым институтам привело к разработке международными организациями и арбитражными судами правил и принципов поведения, которые могут выступать определенными стандартами или ориентирами. Наиболее известными документами являются руководства и правила Международной ассоциации юристов (МАЮ/*IBA*): Руководство по представительству стороны в международном арбитраже 2013 г., Правила по исследованию доказательств в международном арбитраже 2010 г. Примером гармонизирующей практику акта являются также Комментарии ЮНСИТРАЛ по организации арбитражного разбирательства 1996 г.

Если говорить о ситуации в нашей стране, то парадоксальным является тот факт, что тенденция переноса англо-американскими юристами принципов разбирательства в государственном суде в практику международного арбитража присуща и белорусскому арбитражу. С самого начала действия белорусского закона «О международном арбитражном (третейском) суде» он предписывал в международном арбитраже субсидиарно руководствоваться принципами хозяйственного процесса (ст. 3 данного закона). Это привело к тому, что международный арбитражный суд в Беларуси в своей деятельности «копирует» дея-

тельность суда экономического, несмотря на различную правовую природу этих способов разрешения споров. Это проявляется, прежде всего, в вопросах назначения и проведения заседаний (неограниченное количество заседаний, порядок проведения которых не планируется заранее), определения размера арбитражного сбора (уплачивается единовременно в фиксированном размере) и ряде других аспектов.

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ НОРМЫ КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ О КУЛЬТУРЕ

Денисенко М. А., Белорусский государственный университет

Одним из основных терминов, которыми оперирует Кодекс Республики Беларусь о культуре (далее — Кодекс), является термин «организация культуры», под которой понимается юридическое лицо, осуществляющее в качестве основной деятельности культурную деятельность (пп. 1.2 п. 1 ст. 1). Для осуществления такой деятельности юридическими лицами могут создаваться и подразделения, в том числе обособленные (п. 1 ст. 50 Кодекса). Как организациями культуры, так и подразделениями юридических лиц, в том числе обособленными, могут быть библиотеки, музеи, театры, хоры, клубы, кинотеатры, центры (дома) народного творчества и т. д.

Согласно Кодексу организации культуры как юридические лица по форме собственности делятся на государственные и частные, а по цели деятельности — на коммерческие и некоммерческие. Коммерческие организации культуры могут создаваться в трех организационно-правовых формах — хозяйственных товариществ, хозяйственных обществ, унитарных предприятий. Перечень предписываемых организационно-правовых форм для некоммерческих организаций культуры не является исчерпывающим и, во всяком случае, включает в себя учреждения культуры и ассоциации и союзы (п. 3 ст. 51 Кодекса).

В развитие положений Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее — ГК), содержащихся в статье 120 и касающихся такой организационно-правовой формы юридических лиц как учреждения, Кодекс закрепляет подробный перечень возможных учредителей учреждений культуры (п. 2 ст. 52 Кодекса). Причем, если статья 120 ГК и пункт 1 статьи 52 Кодекса на собственников, создавших учреждения, возлагается обязанность по их финансированию, то пункт 4 статьи 52 Кодекса именно на учредителей учреждений культуры возлагается обязанность обеспечить эти организации капитальными строениями (зданиями, сооружениями), помещениями, оборудованием, техническими и иными средствами, необходимыми для осуществления культурной деятельности.

При распространении предусмотренного ГК порядка для создания, реорганизации и ликвидации юридических лиц на организации культуры Кодекс устанавливает по отношению к последним (или отдельным их типам) ряд особенностей. В частности, обязательными условиями, подлежащими соблюдению при создании библиотек, являются: 1) наличие не менее чем двух тысяч документов библиотечного фонда; 2) возможность для учредителя библиотеки или для юридического лица, структурным подразделением которого библиотека является,